

Если медицинская и психологическая реабилитация понятны, то как именно в стенах госпиталя проходит ресоциализация, социализация в обществе?

– У нас, наверное, единственных в стране, даже в самые сложные финансовые времена, сохранилось особое структурное подразделение – социальная служба. Мы рассказываем пациентам о льготах, выслушиваем их проблемы, пишем сотни запросов, чтобы их решить. Нам удалось сохранить и психологов с психотерапевтами – в бюджетных учреждениях это большая редкость. Построена работа и с родственниками. Там, где пациенту тяжело психологически адаптироваться, мы подключаем семейную терапию. Человек, переживший стрессовую ситуацию, коей является и война, мирную жизнь порой вообще не воспринимает. Задача нашего госпитального психолого-психотерапевтического сообщества и социальной службы – объяснить, как жить после таких душевных ран. Как договариваться с людьми, ходить в магазин, общаться с семьей, друзьями, детьми.

Вы упомянули, что коллективу должно быть хорошо. Что вы в эти слова вкладываете?

– Человек проводит на работе очень много времени. Он должен приходить в хорошее, комфортное помещение. У каждого врача должно быть свое организованное рабочее место, где он чувствует себя уверенно, свои инструменты. Сотрудник должен знать, что его поймут и поддержат в сложную минуту. В нашем сегодняшнем мире люди очень хорошо на это откликаются. В бюджетной сфере есть проблемы с уровнем зарплат – всегда так было. Но я знаю случаи, когда люди даже за большие деньги не шли работать в коллектив, построенный на жестких требованиях, без эмпатии, без умения поддержать. Я знаю всех своих сотрудников, их семьи и их проблемы. И настаиваю, чтобы руководители подразделений тоже это знали.

Вы строгий руководитель?

– Где бы я ни работала – старшим ординатором, заведующим поликлиническим или стационарным отделением, ночным дежурным врачом – я всегда считала важным все требования предъявлять в первую очередь к себе самой. Если ты первый показываешь, как надо, – люди это видят. Говорить: «Вы работайте, а я вами поручовожу» – вообще не моя практика. На всех уровнях своего управленческого роста я всегда разговаривала, всегда ставила четкие задачи и шла первой.

Атмосфера, которую создают для сотрудников, признание со стороны руководства, отдача от людей, для которых человек работает, насколько это важно?

– Нам, врачам, в этом смысле проще. Пациент пришел с жалобами, пролечился, ему ста-

ло лучше – и ты чувствуешь маленькую победу. А если в ответ ты видишь улыбку... В медицине, в педагогику, в любую работу с людьми идут те, кто любит отдавать.

Многие приходят в медицину и другие помогающие профессии с романтическими представлениями, а потом сталкиваются с выгоранием.

– На конкурсе на должность начальника госпиталя заместитель губернатора и министр здравоохранения нашего региона, **Татьяна Леонидовна Савинова**, спросила: «А как вы боретесь с выгоранием?» Одна из конкурсанток начала рассказывать про детей, семью. В ответ Татьяна Леонидовна Савинова уточнила: «А вы, вообще, считаете, что выгорание есть?» Мы все закивали: «Да, конечно». А она сказала: «Ну, я в меньшинстве. Я считаю, если занимаешься любимым делом – выгореть невозможно». И я, уже будучи взрослым человеком, претендуя на должность начальника, вдруг поняла, как она это видит. Выгорание – это не усталость. Это когда ты не испытываешь счастья от своего труда, когда тебе всё равно, что будет с твоим пациентом. Именно это заставляет уходить из профессии. Ведь врач – это не только тот, кто лечит тело. Это человек, который хочет помочь даже самому неудобному пациенту. Но когда ты не хочешь помогать, когда тебе всё равно, выздоровеет он или умрет, ты безразличен к его радости и горю, это – равнодушие, которое равно выгоранию.

В 2026 году госпиталю исполняется 85 лет. Как вы совмещаете задачи масштабной модернизации к юбилею с сохранением уникального духа и традиций учреждения, которое помнит ветеранов Великой Отечественной?

– Мы очень много работаем в этом направлении. К нам обращаются руководители и университетов, и колледжей с просьбой провести экскурсии в музей нашего госпиталя, рассказать об истории медицины на Урале. Это важная часть нашей деятельности. Тот, кто не помнит своего прошлого, как говорил великий философ **Сантьяго**, обречен пережить его вновь. У нас проходят и концерты, и другие мероприятия, есть клубы по интересам. К нам любят приезжать и бывшие пациенты, по несколько раз в год – целыми коллективами.

В ваших планах по модернизации – приобретение высокотехнологичного рентгеновского комплекса для гибридной хирургии. Как именно это изменит лечение пациентов и работу хирургов? Это технологическая революция для госпиталя?

– Это эволюция. Это просто расширит спектр тех операций, которые мы делаем. У нас нейрохирурги, например, делают 3D-модели. Это дорого и трудоемко, требует особого оборудования, это персонализированная медицина, которая построе-

на на новых технологиях и расширяет наши возможности. Новое хирургическое оборудование, например, ангиограф, который нам подарил Минздрав, и о котором мы мечтали 20 лет, открывает для нас и для пациентов большие возможности. Это очень мобильный аппарат, который не требует особых вложений в помещение, но при этом расширяет спектр операций. Хирурги учатся на своем рабочем месте, им не надо куда-то уезжать на курсы, они тут же получают возможность развиваться и применять что-то новое. Это серьезное развитие.

Вы – кандидат наук, занимались сочетанием черепно-мозговых травм и зависимостей. Планируете ли вы как руководитель развивать в госпитале научно-исследовательское направление?

– Мы планируем возобновить в госпитале работу научного отдела. После долгих переговоров мы нашли человека, который согласился возглавить это направление. Его задача – собрать вокруг себя всех докторов и кандидатов медицинских наук, работающих в госпитале, а их более 30 человек, включая совместителей, и систематизировать накопленные научные знания. В современных условиях заниматься наукой непросто, но у нас есть задел. Например, госпиталь является гериатрическим центром – мы изучаем болезни старения и их профилактику. Раньше у нас была замечательная лаборатория физио-

логии старения. Сейчас появились наработки по ее возрождению – с появлением более современного оборудования и в сотрудничестве с Уральским государственным медицинским университетом. Нам хочется исследовать, как лечение влияет на темпы старения. Уникальный клинический материал, который есть в нашем распоряжении, должен быть систематизирован. Он послужит основой для новых научных открытий, которые мы сможем внедрять в практику для пользы наших пациентов и развития медицины в целом. Поэтому научный отдел мы обязательно восстановим.

Какую поддержку вы чувствуете от региона и лично губернатора Свердловской области в реализации этих амбициозных планов?

– Я очень признательна за доверие и губернатору, **Денису Владимировичу Паслеру**, и его заместителю и министру здравоохранения Свердловской области **Татьяне Леонидовне Савиновой**. От них ощущается огромная поддержка. Всегда спрашивают, что необходимо, помогают. Для нас это и большая ответственность, и большая гордость, что нам помогают. В этом году случился настоящий прорыв, внимание к госпиталю – огромное.

Помимо административной и научной работы, вы ведете прием пациентов.

– Не могу себе в этом отказать. Это для меня огромное удовольствие – консультировать, участвовать в клинических разборах, в работе психологической комиссии. Я продолжаю совмещать руководство госпиталем с преподаванием в качестве доцента кафедры психиатрии, участвую в конференциях. Это приносит мне огромную радость. В первую очередь считаю себя врачом. А врач должен работать с пациентами.

Вы отдали медицине 40 лет жизни. Есть ли за эти годы история или момент, которые символизируют, ради чего весь ваш ежедневный труд, ради чего такой масштабный проект развития?

– Приведу только один пример. Когда-то я работала в отделении наркологии. У нас был пациент, вернувшийся с афганской войны. Целый год он поступал к нам каждый месяц на две недели, чтобы прервать запой. Приходил и говорил: «Ну, примите, ну, пожалуйста...» И мы смогли добиться результата – он встал на ноги, окончил вуз, устроился на хорошую работу, женился. Он приходит в госпиталь уже просто навестить, и мы вспоминаем те годы, когда он мог погибнуть, если бы мы просто не протянули ему руку. Таких историй – тысячи. Наблюдать, как человек возвращается к полноценной жизни, – это великое счастье. Вот ради этого стоит жить.

